

ГЕЙДАРА АЛИЕВ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

В Азербайджане, как и в большинстве стран мира, на протяжении долгого времени не был определен и не проводился целенаправленный курс национальной политики. Возможностей для этого не представляли прежде всего объективные причины. Если взять за основу классические определения процесса развития человеческого общества (этнос, народ, нация), можно сказать вообще, что до того, как единый этнос превращался в различные народы и нации, этнические взаимоотношения регулировались в своеобразной форме. Борьба за существование постепенно принимала характер борьбы за господство (притязания Гитлера). Этнические взаимоотношения в контексте захватнических войн превращались в этнические конфликты. В процессе принудительной или добровольной ассимиляции, как одного из необходимых условий захватнической войны, волей-неволей вступали в дело инстинкт самосохранения и потенция нации, в результате чего возник конфликт не на жизнь, а на смерть между «родными» (местными) и «чужаками» (пришельцами). Значит, можно условно сказать, что самое первоначальное проявление национальной политики — стихийное воплощение инстинкта самосохранения и потенции этноса.

□ □ □
Как правило, инстинкт самосохранения, активизируясь благодаря отдельным личностям, становится социальным фактором в масштабах общества.

Любая личность, независимо от социального положения, способна привести в действие потенцию сопротивления народа. Последствием — с установлением в обществе институтов, отличающих историческую эпоху, общественных, духовных и иерархических отношений, образа мышления и поведения, свойственных национальному менталитету, и нравственного кодекса обязанность сохранения этнического существования передается в неофициальной форме конкретным творческим личностям (озанам, ашгам, писателям, бекам, ханам, агаларам, полководцам и т.д.). Появлялись лидеры, проявляющие инстинкт самосохранения и потенции народа, живущего убеждением, высказанном в старинном баяты: «Погулять — края чужие, помявать — родной хорхе», заявляющего о святости земли-Родины решимостью Бабека, боевым кличем Кергулу.

□ □ □
Одним из атрибутов этнической общности является фактор религиозного единства, который стал играть важную роль в регулировании национальных процессов с конца XVIII — начала XIX века после оккупации Азербайджана чужим этносом — русскими. Фактор ислама использовался для того, чтобы противостоять разложению и исчезновению в чужом этносе. В борьбе против ассимиляции, ставшей неизбежной в других сферах, особенно против чуждого образа жизни, обычаев и традиций, мировоззрения, ислам стал основным оружием турецкого этноса. С другой стороны, другие этносы — арабский, особенно же фарсидский, используя общность религии, стремились осуществить планы духовной ассимиляции, чтобы во имя своих стратегических интересов сохранить Азербайджан если не в оккупации, то под своим влиянием. А это было еще большей опасностью, потому что различные религий давало возможность активизировать потенции, бороться

с русским этносом, общность же религии в борьбе против арабского и фарсидского этносов приводила к полной пассивности инициативу национальной самостоятельности; азербайджанцы, принадлежащие к турецкому этносу, объясняющиеся арабско-фарсидскими словами, стояли на пороге национальной катастрофы, но тут вступила в действие их «пационарность» (Л.Гумилев).

Устраив беков, агаларов, ханов, в определенной степени и религиозных деятелей в национальном духе, русские оккупанты обезвредили их и оставили народ без главы, без лидера. Естественно, в свою очередь активизировались традиция Великого Слова, живущего народным духом, и творческие личности. Не случайно М.Ф.Ахундов привлекал внимание к тому, что ислам является одной из мировых религий, которую исповедуют различные народы. Не случайно Мирза Джалил искал символ национального существования — книгу матери, в конечном итоге — Азербайджан. Слово, приводя в движение мысль, мышление, демонстрировал необходимость поисков, неизмеримость масштаба потерь. Цель же заключалась в том, чтобы найти книгу матери, прочесть самому и дать прочесть другим, изучить и других научить, любить и влюблять, защищать ее и других привлечь к сохранению ее. Для этого — для того, чтобы найти священную книгу матери, осуществить самые заветные чаяния лидеров Слова, нужен был практический лидер.

□ □ □
Народ, у которого последние упования на Бога, нуждаются в земном спасителе и оплоте. Эта потребность и порождает лидера.

□ □ □
На всех исторических этапах Слово и это сила, способные мобилизовать народ против угрозы гибели, привлекли внимание своим человеческим началом. Азербайджанское национальное искусство слова и его лидеры, принявшие на себя такие священные муки, как сохранение существования народа, приваивая народу величие, самоуважение, чувство гордости чертами самообитности, независимо от того, хороши ли они, плохи, никогда не усилывали их такими антиэтническими, антигуманными путями и средствами, как презрение, оскорбление, унижение этноса, со стороны которого грозила опасность. Азербайджанский народ, добившись единства не за счет ненависти к другим, а именно за счет нормального самоуважения и самолюбия, защитил и сохранил свою сущность и существование.

Толерантность (терпимость к существованию, вере и убеждениям других) — следствие не слабости, а силы и величия нашего народа. Не случайно, что в азербайджанской литературе, начиная с древнейших времен до современного этапа, нельзя найти такого образца, который бы содержал попытки представить какой-либо этнос, народ, нацию как врага, возбудить неприязнь или ненависть к кому-либо. Толерантность стала характерной чертой менталитета. Это еще раз подтвердили общественно-политические процессы в период после достижения нами национальной независимости.

Не случайно, что курды, езиды, русские, украинцы, изгнанные из Армении, переселились именно в Азербайджан, лезгины, которые подверглись депортации из бывшего Советского Союза, возвратились не в Дагестан, а в Азербайджан.

XX век — век лидеров. Основная беда народов, которые, отдавшись от этноса, которому принадлежали, завершили процесс формирования как самостоятельной нации, простекала именно от отсутствия лидера. Стихийный инстинкт этнического самосохранения генетической памятью передавался нации и в предчувствии опасности обретал активность за счет силы народа. И опять Слово, создавая поэтическое обеспечение национального единства, заменило национальную идеологию. Но XX век уже был веком лидеров. Опасность подлинно лидера, как правило, лучше сознают государственники, которые готовятся оккупировать какую-либо страну и для этого в первую очередь задаются целью поработить духовный мир народа.

□ □ □
В XIX веке царские империалисты прежде всего обезвредили беков, ханов, агаларов. Волей-неволей лидерство выпало на долю интеллигенции.

Оккупирова Азербайджан, большевики первым делом «изъяли» интеллигентов, которые в силу объективной исторической необходимости исполняли функцию лидерства (37-й год!) — народ остался без лидеров.

На должности большевиками назначались роботы государственной политики, лишённые национального духа, им позволялось творить в рамках социалистического реализма. Оставшийся без лидера народ за счет исторической традиции и национального менталитета не только сохранял свое существование, но и развивался, в то же время без агитации и принуждения укреплял добрые отношения с проживающими в стране представителями различных наций.

□ □ □
XX век — век лидеров. Но одновременно XX век — век конфликтов и войн на национальной почве. Фашистская идеология Гитлера была построена на расизме, «избранности высшей расы», «Гений злодейства», не имея возможности использовать религию для организации крестовых походов, предпочитал осуществлять свои притязания, обостряя национальные вопросы. Бывший СССР облепил свою реализацию на ином содержании и качестве концепции высшей расы за счет манкуртов, забывших все национальные атрибуты и факторы, в лице этноса-тегемона создавались советский человек, советское кино, советская литература...

Распределение промышленного потенциала и развития экономики огромной империи были подчинены именно этой гнусной цели. Сохраня национальные республики, но возможности, как сырьевые источники, превращая их в аграрные страны, а если это невозможно, то целые промышленные отрасли ставить в зависимость от «основного» и других регионов.

□ □ □
Курс внешне гуманной, заботливой национальной политики большевиков носил совершенно реакционный характер. Она преводилась, изменяя этнический состав национальной республики путем контроля над ассимиляцией и целенаправленным миграционным процессом, создавая почву для необходимости вынужденного средства общения, сохраняя все очаги и средства, способные вызвать этнические конфликты. А не бросающаяся в глаза наибольшая опасность заключалась в стремлении обелочить «добровольное вхождение» национальных меньшинств, обладающих создающимся понятием советского человека, в созна-

ние господствующего этноса. С этой целью целенаправленным образом в различных национальных республиках манипулировались внутренние этнические отношения, межреспубликанские территориальные притязания. Ассимиляционные процессы соответствующие намерениям Центра, в первую очередь списывались на счет этнической большинства национальной республики. Этим сеялись семена раздора и во внутренних международных отношениях. С другой стороны, в угоду стратегическим целям поддерживались различные территориальные, сепаратистские, шовинистические, националистические притязания. Таким образом, во-первых, создавалась почва для будущих конфликтов, во-вторых, ликвидация некоторых дозволенных экстремистских ситуаций, создавал образ объективного гаранта и внушалась вера в то, что без этого объективного покровителя невозможно жить. В период стремительного приближения национального бедствия и трагедии Слово не допускало угасания народного сопротивления и боевого духа, но было бессильно сделать что-либо практически.

□ □ □
Народ, у которого последнее упование на Бога, нуждается в земном спасителе и оплоте, эта потребность и порождает лидера.

□ □ □
Мудрость народа во всей своей грандиозности нашла отражение в фольклоре. Вспомним наши сказки, дастаны. Шах умирает, для избрания нового шаха выпускают птицу шахства. Птица опускается на голову человека в скромной одежде (слуга, раб и т.п.). Во второй раз происходит то же самое. И в третий раз птица поступает так же. И бедно одетого человека (слугу, раба и т.п.) вынуждено поднимают на шахский трон. Впоследствии случайно выясняется, что новый шах в действительности из шахского рода. Народ эту свою мудрость веками сохранил в выражении «из хана не выйдет хана».

□ □ □
Лидерство — судьба, предопределение, указываемое птицей шахства. Речь идет, естественно, не о руководителях многочисленных партий, различных структур 8-миллионного народа. Речь идет о лидере народа, нации. Лидерство — дарование, талант — в определенной степени риск, смелость, тактика и беспредельная любовь к народу и земле, умение видеть перспективу исторического процесса, выбрать единственный из возможных вариантов и взять на себя бремя ответственности перед Богом и народом, переносить тяжести и горечь знаний, силы и бессилия, жить по принципу — «время лечит от всех болезней» и действительно, действовать.

□ □ □
Прошу прощения за грубость. Для тех, кто думает брюхом, лидерство — обеспечение и благоденствие, а для тех, кто мыслит головой и сердцем, лидерство — ответственность, ответственность за принятие единственного решения, право на последнее слово. Не случайно, что в XX веке в Азербайджане сменяется много лидеров, а реальность такова, что у Азербайджана в XX веке был и есть один лидер: Гейдар Алиев!

□ □ □
Гейдара Алиева как лидера создала потребность в земном извратителе, оплоте народа, последнее упование которого на Бога.

Идаят ОРУДЖЕВ.
(Продолжение следует.)